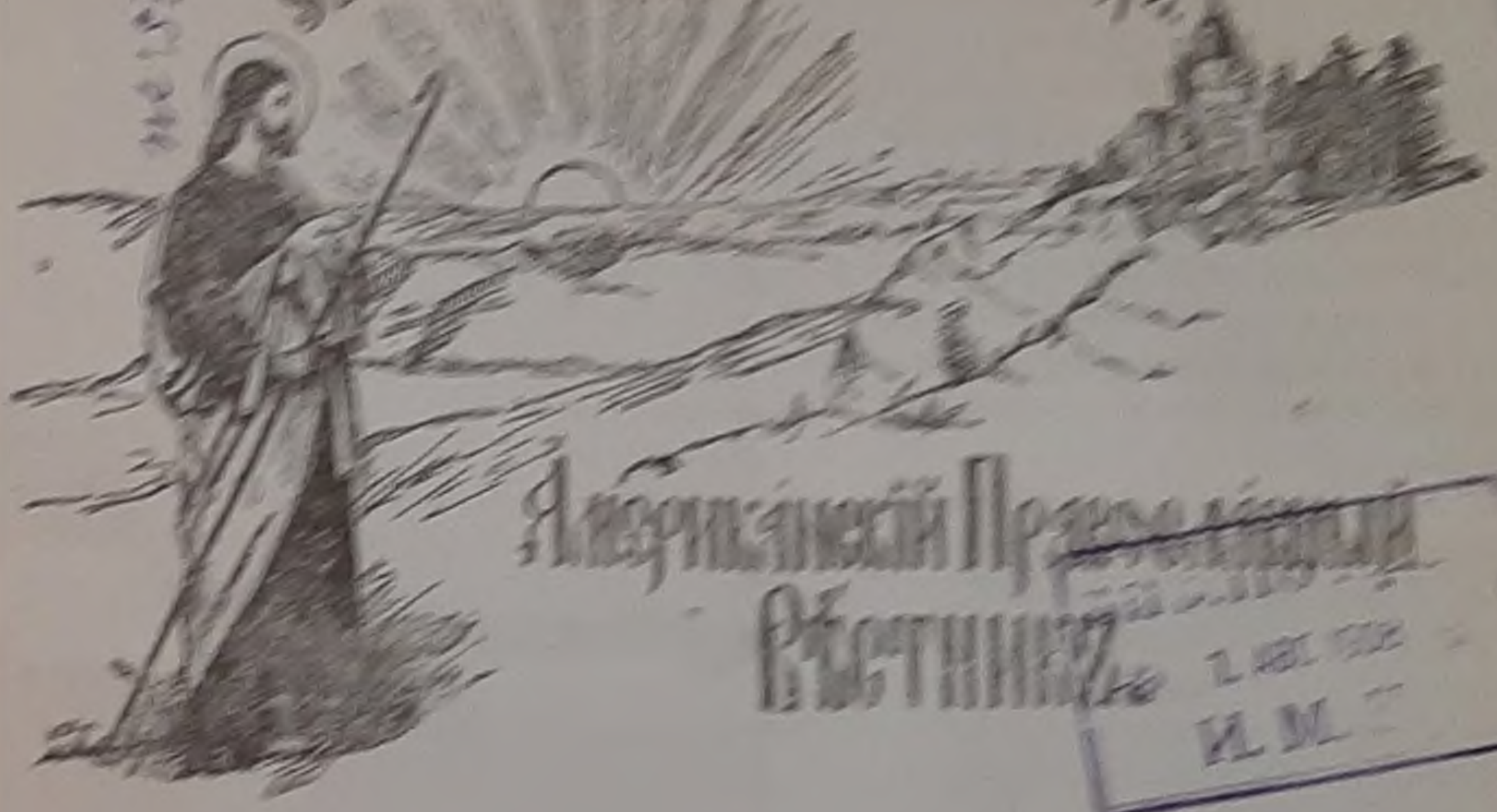

2. Cm 139

114

СВЯТЫЙ КРЮКЪ ПРАВОСЛАВІЮ КТОЮ

Американскій Православный
Вѣстникъ

№ 12
И. М.

Russian Orthodox American Messenger

Published every two weeks by the Russian American Church of St. Nicholas, 25 West 14th Street, New York City.

Terms of annual subscription: Single Copies - 10 cents; Single Issues - 10 cents; Single Numbers - 10 cents.

Entered at the Post Office as Second Class Matter, July 1, 1892.

Vol. XII - No. 12 - New York 14 June 1907

ОТЧЕТЪ

о состояніи Селенской Духовной Семинаріи и одноклассной церковно-приходской школы съ приложеніемъ за 1906-7 учебный годъ.

1

Главными руководителями Семинаріи были Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Евдокимъ Александрскій, который своими указаніями и советами о ней поощреніемъ давалъ ей возможность для осуществленія той духовной, нравственной и воспитательной цѣли, для которой и была она открыта. Далѣе, въ составъ учащихся входили: екс-

трукторъ школы священникъ Андрей Кашеваровъ, преподаватель Михаилъ, учитель Иванъ М. М. Фоминъ-де-Фуръ, учитель А. Н. Кашеваровъ, учитель И. И. Ткаченко съ 2 класса, и учитель П. И. Чубаровъ съ 3 класса.

Во частности, преподаватель читалъ уроки въ егіпцологіи, географіи и исторіи: Его Преосвященство Преосвящен-

573

нейшій Иннокентій, Епископъ Алексинскій, преподавалъ Священное Писаніе (три урока въ недѣлю) и Основное Богословіе (три урока въ недѣлю) съ 1 Сентября по 25 Ноября 1906 г. и съ 13 Декабря по 26 Февраля 1907 года. Учитель Л. П. Кашеваровъ занимался по этимъ же предметамъ съ 27 Ноября по 11 Декабря 1906 г. и съ 27 Февраля по 24 Марта 1907 года; и съ 28 Марта и до конца учебнаго года эти предметы преподавалъ учитель И. П. Тихомировъ.

Священникъ А. Кашеваровъ преподавалъ Англійскій языкъ в туземныхъ парфіяхъ: Англійскій языкъ — одинъ, в Колошинскій — съ помощью церковнаго переводчика Павла Барниова. Первый предметъ — три раза въ недѣлю, а второй — одинъ разъ. Съ 13 Марта и до конца учебнаго года онъ же преподавалъ Арифметику въ Семинаріи и Священную Исторію по субботамъ въ школѣ.

Иеромонахъ Меодій преподавалъ медицину съ гигіеной въ Семинаріи и Священную Исторію въ школѣ до 14 Октября 1906 года.

Учительница М. М. Фенъ-дерь-Фуръ преподавала Англійскій языкъ съ исторіей Америки и Аляски по три урока въ недѣлю съ 18 Октября 1906 г. по 28 Февраля 1907 г.

Учитель Е. П. Кашеваровъ преподавалъ Гражданскую Исторію по три урока въ недѣлю и Словесность по три урока въ недѣлю съ начала учебнаго года по 31 Марта, церковное пѣніе по три урока въ недѣлю до 24 Марта и гигіену съ 16 Октября по 23 Марта, и Русскій языкъ въ школѣ.

Учитель И. П. Тихомировъ преподавалъ Священное Писаніе и Основное Богословіе — какъ было указано выше, церковное пѣніе съ 27 Марта до конца года и медицину съ гигіеной съ 30 Марта по 5 Апрѣля.

Учитель И. П. Чубаровъ преподавалъ Гражданскую Исторію и Словесность съ 5 Апрѣля и до конца учебнаго года, медицину съ гигіеной и Русскій языкъ въ школѣ тоже съ 5 Апрѣля.

Въ церковно-приходской школѣ занятія шли регулярно до открытія Правительственной школы 16 Октября. Преподаватели были: священникъ Андрей Кашеваровъ, іеромонахъ Меодій (оба по Закону Божію), учительница М. М. Фенъ-дерь-Фуръ по арифметикѣ, Л. П. Кашеваровъ по географіи и русскому языку. По уходѣ учениковъ въ правительственную школу, занятія въ нашей школѣ были только по субботамъ. Такъ какъ въ Американской школѣ дѣти учились географіи, арифметикѣ и др. общеобразовательнымъ предметамъ, то по субботамъ они изучали только Законъ Божій и Русскій языкъ. Всѣ эти дѣти посѣщали и воскресную школу.

Главный надзоръ за воспитанниками лежалъ на о. смотрителѣ. Очередное дежурство во внѣклассное время раздѣлялось между іеромонахомъ Меодіемъ и учителемъ Л. П. Кашеваровымъ. По отъѣздѣ іеромонаха Меодія въ Россію, угодво было Его Превосищенству принять участие на дежурствѣ на вечернихъ занятіяхъ. Посему онъ, изъ своего свободнаго времени, удѣлялъ по два вечера въ недѣлю. Отецъ же смотритель, по своимъ многоразличнымъ обязанностямъ и занятіямъ, не могъ принять участія въ этомъ, ибо въ зимнее время у него почти всѣ вечера бывають отданы для приходскаго дѣла, въ понятіе коего входило присутствіе на вечернихъ Братскихъ собраніяхъ, переводъ Богослужебныхъ книгъ на Колошинскій языкъ и много другихъ обязанностей по приходу. Весною же онъ лично руководилъ всеми работами по плотничеству, рыбной ловлѣ, огородничеству и т. д. Учи-

тель Л. П. Кашеваровъ руководилъ изученіемъ перенлетнаго мастерства.

2

Составъ учащихся въ Семинаріи и школь и воспитанниковъ пріюта.

Съ открытіемъ Духовной Семинаріи 1 Сентября 1906 года, образовался первый классъ Семинаріи, въ составъ котораго вошли слѣдующіе воспитанники, окончившіе двуклассную Ситкинскую школу: О. Агния, Л. Дальстремъ, Д. Диринъ, В. Дей-

Н., Миллеръ П., Соболевъ К., Шаку В., Пономарьковъ В., Пономарьковъ Г., Костромитиновъ В., Костромитиновъ П., Шергинъ А., Костромитинова А., Ханданъ А., Ханданъ Ел., Кашеварова П., Пономарькова Ек., Трейшанъ Аица, Трейшанъ О., Трейшанъ Ке., Трейшанъ П., Трейшанъ Ашест., Дальстремъ О., Ханданъ М., и позже поступившіе — Костромитинова Е., Милешкинъ П., Сивкиель М. и Девисъ А. Съ открытіемъ Правительственной школы 16 Октября, въ эти уче-

Ситкинскіе семинаристы съ дровами (въ отчету по Аляск. Вѣк. за 1907 г.)

каръ, М. Кашеваровъ, И. Пономарьковъ, С. Чуликъ. Сюда же присоединилось переводчикъ П. Барановъ и вольнослушатель іеродіековъ Антоій.

Остальныя пріютскія дѣти, вмѣстѣ съ приходскими, до открытія Правительственной Американской школы занимались въ нашей церковно-приходской школѣ; въ старшій классъ ея входили: Донской П., Кашеваровъ К., Черновъ П., Стенановъ С. и Трейшанъ П.; въ младшій классъ вошли: Бортиовскій А., Петелинъ

ники, какъ было указано выше, приходили къ намъ только по субботамъ и воскреснымъ днямъ, изъ воспитанниковъ пріюта, посѣщающихъ Правительственную школу, четверо: Донской П., Шмаковъ П., Соболевъ К. и Шаку В. поступили въ пятый классъ (grade), трое: Стенановъ С., Черновъ П. и Миллеръ П. въ четвертый классъ (grade) двое: Петелинъ П. и Сивкиель въ третій классъ (3 grade) и двое: Девисъ А. и Милешкинъ П. во второй классъ (2 grade).

3.

Воспитательная часть.

Соблюденіе той духовно-правственной и экономической черты въ воспитанникахъ, черезъ которую они могли бы сдѣлаться правоспособными для служенія нуждамъ Аляскинской миссіи, было главной задачей наставниковъ и воспитателей. Дѣтямъ внушалось сознаніе ихъ христіанскаго достоинства, разъяснялась цѣль жизни на основаніи слова Божія, требовалось исполненіе гражданскихъ законовъ и достиженіе той мѣрки воспитанія, при которой они, по уходѣ изъ пріюта, могли бы быть полезными членами общества, хорошими гражданами и опорой Православія между инославными. Съ нихъ требовалось: во первыхъ, чистота и опрятность, потомъ — вѣжливое обхожденіе другъ съ другомъ и вообще со всеми старшими, полное повиновеніе наставникамъ и воспитателямъ и исполненіе ихъ обязанностей по домашнему бытію. Они на практикѣ приучались къ исполненію церковнослужительскихъ обязанностей, для чего по очереди присутвовали при совершевіи требъ. На сколько было возможно съ нашими средствами и умѣніемъ, ихъ приучали къ различнымъ мастерствамъ: переплетному, огородничеству, плотничеству, рыболовству и т. д. Знаніе того или другаго ремесла, хотя бы въ самомъ простомъ смыслѣ, весьма цѣлесобразно для нашихъ воспитанниковъ, ибо если они когда либо будутъ отправлены на службу въ дальнюю Аляску, они свободно могутъ бороться тамъ съ разными неудобствами, если сами знаютъ будутъ что нибудь сдѣлать или поправить какую либо вещь.

Въ дисциплинарномъ отношеніи воспитанники вели себя прекрасно, въ концѣ учебнаго года получали баллы отличнаго поведенія.

4.

Учебная часть.

Учебный годъ начался 1 Сентября 1906 года. Утромъ 31 Августа въ Крестовой церкви Архіерейскаго Дома отслуженъ былъ установленный при началіи ученія отроковъ молебенъ, въ который собрались все учащіяся дѣти со своими родителями и родственниками. Его Преосвященство, совершавшій молебенъ, сказалъ при этомъ рѣчь и благословилъ дѣтей иконами и молитвенниками. Послѣ молебна съ цѣніемъ молебнаго тронаря все отправились изъ церкви въ школу, гдѣ классныя помѣщенія окроплены были св. водой. Затѣмъ ученики были размѣщены по классамъ и отдѣленіямъ и тамъ розданы были имъ учебники и необходимыя учебныя пособія (см. „Америк. Прав. Вѣстн.“ 1906 г. стр. 391—395).

Составъ учебныхъ предметовъ перваго класса Семинаріи былъ опредѣленъ применительно къ уставу русскихъ духовныхъ семинарій и въ согласіи съ проектомъ, напечатаннымъ въ „Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ“ 1907 года, стр. 78—82. При этомъ древніе языки замѣнены мѣстными нарѣчіями, а Библейская Исторія — Основнымъ Богословіемъ.

Нужно замѣтить, что, въ виду того, что въ Ситкѣ Духовная Семинарія существуетъ только еще первый годъ, вполне естественно, что занятія не могли идти по строго опредѣленной программѣ. Кромѣ того, учебники по Св. Писанію и Основному Богословію получены были не къ началу учебнаго года, а лишь въ половинѣ Ноябрѣ мѣсяца 1906 года. Поэтому, вмѣсто изученія предварительныхъ свѣдѣній по Св. Писанію, которыя должны бы были изучаться по учебнику въ началѣ учебнаго года, на самомъ дѣлѣ со втораго же урока прямо приступили къ объяснительному чтенію книги Бытія, а вводныя свѣдѣнія заучивали уже въ концѣ года.

По Основному Богословію тоже самое. Преосвященнымъ Иннокентіемъ уроки велись въ формѣ бесѣдъ, чему соответствовали даже и вышняя обстановка класса: и учитель и ученики сидѣли не на обычныхъ школьныхъ партахъ, а за однимъ большимъ столомъ, на простыхъ деревянныхъ стульяхъ. При этомъ ученики значи-

оказался доступнымъ для молодыхъ людей, неимѣющихъ никакой подготовки къ изученію Основнаго Богословія, гдѣ есть и спеціальныя выраженія и философскіе термины, непонятные для новичковъ. Итакъ въ концѣ учебнаго года воспитанники вполне усвоили предметъ. Это видно по письменнымъ работамъ ихъ (последнее

Ситкинская Семинарія (къ отчету по Аляск. Вѣк. за 1907 г.)

сывали сообщенныя Его Преосвященствомъ свѣдѣнія, а потомъ заучивали ихъ. Такимъ образомъ крошены отдѣлы о доказательствахъ бытія Бога и безсмертія души человѣческой. При чемъ, благодаря удобопонятной рѣчи Его Преосвященства и пояснительнымъ текстамъ изъ Священнаго Писанія на эти отдѣлы, предметъ

сочиненіе по Основному Богословію на тему: "значеніе единства человѣческаго рода въ догматическомъ отношеніи" было написано вполне удовлетворительно для I класса) и по быстрому усвоенію трудныхъ естественно-научныхъ теорій. Нельзя не отмѣтить и того огромнаго вліянія, какое имѣли эти науки на рас-

ширеніе и развитіе умственного кругозора воспитанниковъ. Рѣчь ихъ стала носить болѣе литературный характеръ. Они стали съ болѣе глубокой точки зрѣнія смотрѣть на образованіе и сознавать необходимость его для будущей миссіонерской дѣятельности.

Преподаваніе Англійскаго языка подъ руководствомъ свящ. А. Кашеварова и учительницы М. М. Фонъ-дери-Фуръ, пло совмѣстно съ преподаваніемъ исторіи Соединенныхъ Штатовъ Америки и исторіи Аляски (на англійскомъ языкѣ). На этотъ предметъ удѣлялись три часовыхъ урока въ недѣлю. По Понедѣльникамъ было чтеніе и переводъ псалмовъ изъ англійскаго чазослова и стихиръ изъ англійскаго октоиха, причѣмъ всѣ трудныя слова текста церковнаго примѣнялись къ общеупотребительному разговору, незнакомыя слова и фразы тщательно разбирались. По средамъ преподавалась исторія Америки — „Междоусобная война 1860 — 1865 гг.“ по учебнику Swinton's condensed U. S. History. Изъ исторіи Аляски пройдены событія отъ открытія колоній до прибытія въ Аляску А. Баранова (Bancroft's History of Alaska. По пятницамъ преподавался Англійскій языкъ литературный (по учебнику Cyr's Fourth Reader); здѣсь вниманіе было обращено главнымъ образомъ на грамматку.

Время, положенное на изученіе а р и ѳ м е т и к и, не оправдало тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагались, потому что званіе учениковъ по этому предмету было различныхъ степеней. Одни были подготовлены въ достаточной степени, а другіе, позже поступившіе, уже не могли понимать преподаваемое такъ скоро и ясно, какъ первые, поэтому и усилъхъ не могъ быть вполне удовлетворительнымъ. По этому предмету пройдены были всѣ правила съ рѣшеніемъ задачъ различныхъ системъ счисленія про-

центовъ — прирость, учетъ и т. д., вача-то о простой пропорціи и о тройномъ правилѣ. Преподаваніе велось на англійскомъ языкѣ. Учебникъ Robinson's Shorter Course in Arithmetic, part 2.

Г у з е м н ы е л ы к и. Для Колошинскаго языка выработана была особая азбука для удобнаго письма и произношенія гортанныхъ буквъ и звуковъ. Эти буквы въ немъ имѣютъ такъ много разныхъ оттѣнковъ, что для иностраннаго уха даже трудно уловить, и тѣмъ болѣе произнести. Уроки были по одному разу въ недѣлю. Читали книгу свящ. В. Донского и переводили ее на Русскій языкъ; заучивали отдѣльныя названія предметовъ на колошинскомъ языкѣ и составляли фразы изъ заученныхъ словъ. Алеутскій языкъ изучали по книгѣ Евангелія отъ Матѳея, переводъ И. Тыжнова. Алеутскій Кадьякскій языкъ преподавался вмѣстѣ съ колошинскимъ. По этому предмету поддерживалось лишь знаніе воспитанниковъ — Алеутовъ, чтобы они, за неимѣніемъ практики своего языка, совсѣмъ не забыли его; посему преподаватель только руководилъ ихъ въ чтеніи и отчасти въ переводѣ.

По Всеобщей исторіи прошли Древнюю и Среднюю Исторію (по учебнику „Руководство ко Всеобщей Исторіи Д. Иловайскаго, средней курсъ, часть первая“).

По словесности выполненъ курсъ, положенный программой теорія словесности для перваго класса Духовныхъ Семинарій. Учебникъ — Теорія Словесности П. Смирнова.

М е д и ц и н а съ гигиеной пройдена въ слѣдующемъ объемѣ: Общія понятія. Понятіе о медицинѣ; уходъ за больными и ручныя пособія. Краткія свѣдѣнія изъ физиологіи; по фармакологіи: о мѣстныхъ лѣчебныхъ травахъ. Краткій

очеркъ гигиены, Болѣзни; общія понятія о контагіозныхъ (заразительныхъ) болѣзняхъ; первая помощь при острыхъ отравленіяхъ и скоропостижныхъ опасныхъ случаяхъ.

По церковному пѣнію выучены гаммы разной долготы; переложеніе музыкальныхъ фразъ съ крипичнаго ключа на басовый, дискантовый, альтовый и теноровый и наоборотъ; понятіе объ ин-

ца учебнаго года учитель П. Тихоміровъ.

Одноклассная Церковно-Приходская Школа.

По Священной Исторіи въ старшемъ классѣ пройдена исторія Нового Завѣта. Въ младшемъ классѣ исторія Ветхаго Завѣта. Дѣтямъ, не понимающимъ по русски, уроки объяснялись на англійскомъ или колонинскомъ языкѣ. Также и молит-

Ситкинскіе воспитанники на рыбной ловлѣ (къ отчету по Аляск. Вик. за 1907 г.)

терваллахъ; построеніе гаммы съ однимъ знакомъ діэза, бемоля; пѣніе и пѣсьмо гаммъ „соль“ и „фа“ мажоръ, ре и си миноръ; выучены гаммы съ однимъ и двумя діэзами и бемолями, терціи отъ этихъ гаммъ, переложеніе съ квадратныхъ нотъ на итальянскія; переложеніе на ноты музыкальныхъ фразъ по слуху; общія свѣдѣнія по устройству хора и управленіе имъ.

Съ начала учебнаго года до 25 Марта церковное пѣніе преподавалъ учитель Л. П. Кашеваровъ, а съ 27 Марта и до кон-

вы заучивались дѣтями на языкѣ болѣе удобопонятномъ для нихъ.

Русскій языкъ. Старшій классъ, 1 отдѣленіе. Объяснительное чтеніе статей изъ „Родины“ Радонежскаго. Части рѣчи по этимологіи Кирпичникова и Гилярова, диктантъ и списываніе съ книги. 2 отдѣленіе. Чтеніе по „Родному Слову“, списываніе съ книги и диктантъ. Младшій классъ, 1 отд. Читали „Родное Слово“ 1 годъ, писали диктантъ и списывали съ книги. 2 и 3 отдѣленіе ознакомлялись съ механизмомъ бѣлаго чтенія и отчет-

наго письма.

Два раза въ мѣсяцъ дѣти приносили балловыя свидѣтельства изъ школы, по которымъ можно было судить о прогрессѣ ихъ ученія и на сколько они были внимательны и прилежны къ ученію, а тутъ же были отмѣтки по поведенію. Эти свидѣтельства разсматривались Школьнымъ Совѣтомъ и вызывали тѣ или инія постановленія Совѣта. Его Преосвященство и о. Смотритель неоднократно лично посѣщала уроки въ правительственныхъ школахъ.

Въ концѣ учебнаго года, послѣ экзамена изъ 5 въ 6 классъ поступили: В. Шаку, К. Кашеваровъ, П. Донской, К. Соболевъ и П. Шмаковъ. — Изъ 4 въ 5 классъ поступили: П. Черновъ и П. Миллеръ. О. Степановъ же переведенъ условно — если онъ во время каникулъ подучится арифметикѣ. Хотя полумѣсячныя отмѣтки его по этому предмету и были удовлетворительны, но на экзаменѣ оказалось, что званія его по арифметикѣ недостаточны къ поступленію въ слѣдующій классъ безъ выше указаннаго условія. Изъ 3 въ 4 классъ переведены: П. Петелинъ и Михаилъ Спикіелль. Изъ 2 въ 3 классъ переведены: Иванъ Миленкинъ, Андрей Довисъ и Владиміръ Пономарьковъ. Антонъ Шергинъ оставленъ въ томъ же классѣ, гдѣ былъ.

Переплетное мастерство подъ руководствомъ учителя Д. П. Кашеварова подвинулось впередъ и, можно сказать, увѣнчано большимъ успѣхомъ. Воспитанники Семинаріи безъ постороннихъ указаній могутъ вполне удовлетворительно переплести книгу. Изъ учениковъ школы и приютскихъ дѣтей, старшіе: П. Донской, П. Черновъ и П. Миллеръ научены шить книги и наклеивать корки. Во время каникулъ, при помощи нѣсколькихъ младшихъ дѣтей, двумя Семинаристами — Дарьинымъ и Пономарько-

вымъ переплетены около 75 книгъ церковно-богослужебныхъ, учебныхъ и беллетристики (изъ миссіонерской бібліотеки).

Матеріаловъ, благодаря заботамъ Его Преосвященства, въ переплетной вполне достаточно, но инструментовъ мало. Поэтому часто случается, что хотя у воспитанниковъ и есть желаніе заниматься переплетнымъ мастерствомъ, но, вследствие недостатка пужныхъ вещей и инструментовъ, они не могутъ удовлетворить своему желанію. Хорошо бы было достать еще одинъ прессовой станокъ, нѣсколько хорошихъ ножей для рѣзанія картона, кожи и каленкора.

Учебный годъ въ Семинаріи закончился 8 Іюня 1907 года. Всѣ воспитанники сказали вполне удовлетворительные успѣхи и переведены во 2 классъ, кромѣ переводчика Баранова и іерод. Антонію, которые перестали посѣщать уроки.

5.

Экономическая часть.

Средствъ, отпускаемыхъ Епархіальнымъ начальствомъ на содержаніе приюта и Семинаріи, въ отчетномъ году какъ разъ хватало на покрытіе всѣхъ расходовъ по приюту, если вмѣстѣ сюда же сумму, полученную отъ Кадьякеката приюта въ сто пятнадцать долларовъ (115,00), не смотря на то, что вмѣсто 10 человѣкъ дѣтей въ приютѣ было 26 человѣкъ. Впрочемъ этого можно было достигнуть лишь благодаря заботамъ и попеченію Его Преосвященства. Владыка выхлопоталъ въ городѣ Сеаттлѣ возможность получать провизію для приюта и учебнаго принадлежности по оптовой цѣнѣ, что очень много содѣйствовало къ уменьшенію текущихъ расходовъ. Такъ, напримѣръ на одинъ мѣсячный заказъ муки въ 40 мѣшковъ, въ сравненіи съ Ситкинскими цѣнами, можно было выгадать 10 или 15 долларовъ. И, кромѣ этого, дѣти сами, совмѣстно съ на-

альствующими и учащими лицами, копали и осаждали огороды, ловили и солили рыбу, а иногда ходили въ лѣсъ, мши за — три, за дровами и таскали оттуда домой по льду и снѣгу большія деревья, привязавъ ихъ къ веревкамъ; въ одномъ изъ такихъ походовъ участвовалъ и Владыка и самъ притащилъ порядочное бревно. Дома эти бревна пилили и употреб-

ляли дол. 61 центъ, кромѣ провизіи находящейся въ складѣ. Кромѣ того, въ отчетномъ году сдѣланъ былъ значительный ремонтъ по пріюту, который былъ весь покрытъ изъ средствъ пріюта. Пища давалась дѣтямъ хотя простая, но имѣла здоровая и въ достаточномъ количествѣ. Въ одеждѣ особеннаго недостатка не было.

За отчетный годъ расхода на доктора

Ситкинскіе воспитанники на рыбной ловлѣ (къ отчету по Аляск. Бюк. за 1907 г.).

ляли для отопленія, или на другія надобности, избѣгая такимъ образомъ весьма серьезныхъ расходовъ. Костюмы цѣлыми партиями выписывали изъ Санъ-Франциско, бѣлье — изъ Чикаго, вездѣ получая громадную скидку и гораздо лучшей товаръ, чѣмъ на мѣстѣ.

Къ концу учебнаго года остатокъ наличныхъ денегъ получился въ одиннад-

не было. хотя дѣти хворали имиѣ чаще, чѣмъ прежде, и встрѣчались между ними довольно серьезные заболѣванія. Такъ, П. Миллеръ пролежалъ въ постелѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ съ переломленной ногою; П. Черновъ долго лѣчился отъ золотухи и туберкулеза; П. Донской долго страдалъ отъ воспалительнаго ревматизма и былъ отправленъ на горячіе ключи, кото-

рые весьма замѣтно поправили его. Были и другіе случаи серьезныхъ заболѣваній, требующіе докторской помощи. Во всѣхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ приглашался военный докторъ Алланъ Стюартъ, который всегда съ большимъ усердіемъ заботился о больныхъ, дѣлалъ частныя визиты и давалъ свое лекарство. Но потомъ, когда предложена была ему плата, онъ рѣшительно отказался принять какое либо вознагражденіе за свои услуги и труды — на томъ основаніи, что онъ лечилъ больныхъ сиротъ и желаетъ, чтобы этотъ трудъ его былъ зачисленъ ему какъ жертва на богоугодное дѣло. Его Преосвященствомъ и Смотрителемъ приюта выражена была доктору Стюарту благодарность за его любезность и такой чистоты христіанскій взглядъ на воспитаніе американскихъ юношей. Жаль, что этотъ добрый человекъ уже переведенъ въ другое мѣсто.

Смотритель свящ. А. Кашеваровъ.

Лжемученикъ

Полоцкій униатскій архіепископъ

ЮСАФАТЪ КУНЦЕВИЧЪ,

фанатическій юннателъ православія, издатель и душегавецъ.

II.

„Блаженный священный мученикъ Юсафатъ родился въ гор. Волыстѣмъ Владимірѣ отъ родителей благородныхъ и благоговѣйныхъ, — такъ говорится въ Синаксарѣ, — на св. крещеніи Юанномъ именованъ, въ отрочествѣ возрастѣ приведенъ родителями своими въ церковь св. Великомученицы Параскевы, искрою огненною, на перен его спадшею отъ иконы Распятія Спасителя Господа освѣщенъ: еже несумѣннымъ бѣ знаменіемъ, коль ревнивый и тенѣйшій потомъ имѣние быти рабъ Божій. Отъ того времени, горъ сердца любовію, яже къ Богу, не тако растяше лѣты, яко наче

успѣвате добродѣтелями и благовѣніемъ. Тѣмъ и гдѣже его, суца еще отрока, обрѣсти скорѣе бѣ мощно, точно въ коей либо церкви, или молищася, или упражняющася благолѣпными труды, служенію церковному приличными“...

Каково! Совѣмъ такъ же, какъ въ житіяхъ истинно чтимыхъ святыхъ. Тѣ же выраженія, тѣ же добродѣтели и поступки, присущіе истиннымъ избранныкамъ Божиимъ. На самомъ же дѣлѣ все это явилась ложь. Не отъ „благородныхъ и благоговѣйныхъ“ родителей произошелъ Юсафатъ, а отъ простого сапожника, самовольно и подло образовавъ себѣ потомъ шляхетскую фамилію „Кунцевичъ“. Дѣтство его протекало среди пьяныхъ, отчаявшихся прикащиковъ и подмастерьевъ, потерявшихъ въ винѣ совѣсть и стыдъ. Гдѣ же ему было научиться любви, когда буфетва и драки окружавшихъ его лицъ царили передъ его очами? Гдѣ было ему научиться кротости и смиренію, когда принципы этихъ добродѣтелей были непонятны и чужды обитателямъ его отцовскаго дома. Гдѣ же ему было научиться цѣломудрію и правдивости чистотѣ, когда повседневное пьянство, площадная брань и двусмысленныя остроумія и шутки доносились до его невиннаго слуха. Дѣтская душа этого отрока невольно воспринимала въ себя эту душную, гнилую атмосферу, а гибкій умъ и мягкое сердце постепенно укрѣпляясь въ черствости, себялюбіи, и заносчивой гордости, дошло современемъ до высокихъ границъ нравственнаго развращенія, и сдѣлало изъ этого сына сапожника закоренѣлаго изувѣра-фанатика. И вотъ, предоставленный собственной волѣ, отрокъ выросталъ безъ отцовскаго присмотра, зачастую помогая отцу въ его торговыхъ дѣлахъ и совершенствуясь духомъ такъ, какъ ему хотѣлось...

Еще нѣсколько столѣтій тому назадъ

римскіе папы домогались хитростью и насиліемъ покорить своей власти церковь русскую, но успѣха въ томъ не имѣли. Тогда они выдумали другое средство — унию. Для помощи этому пагубному дѣлу, были введены ими въ Польшу (1566) и въ Литовскія русскія области — іезуиты. Въ 1569 г. были введены іезуиты и въ Вильну, и тотчасъ занялись обращеніемъ иновѣрцевъ въ католичество и воспитаніемъ инопчества. Появившись здѣсь іезуиты пустили глубокіе корни, такъ что на другой же годъ открыта была ими здѣсь, въ зданіи принадлежавшемъ костелу Св. Іоанна Виленская коллегія, возведенная въ 1579 г. папою Григоріемъ XIII въ степень академіи. Къ этимъ то папскимъ янычарамъ и пональ юный иекатель приключеній Іоаннъ Кунцевичъ. Изрѣдка прѣзжалъ съ отцомъ по торговымъ дѣламъ въ Вильну, онъ не разъ имѣлъ возможность присмотреться къ тамошней жизни и успѣлъ познакомиться съ нѣкоторыми изъ іезуитовъ. Сюда то и стремилась душа его въ надеждѣ заполнить громадныя недостатки и пробѣлы своего образованія и воспитанія. Когда ему исполнилось 15 лѣтъ, онъ поселился въ Вильнѣ у одного шляхтича, но достигнувъ совершеннолѣтія и склоненный льстивыми обѣщаніями Інатія Поцѣя, и друзей іезуитовъ — поступилъ послушникомъ Виленскаго Св. Троицкаго монастыря. Здѣсь хотя и научился свободнымъ наукамъ, но вмѣстѣ съ ними воспринялъ отъ своихъ друзей — іезуитовъ ихъ сатанинскій духъ и коварство. Здѣсь онъ незамѣтно для себя самого отлучился отъ православія, окрестился въ ихъ полувѣру и совратившись съ истиннаго пути опутался ихъ пагубною сѣтью. Принявши монашество съ именемъ Іосафата, Кунцевичъ былъ причисленъ къ ордену св. Василія и все время находился подъ вліяніемъ своихъ руководителей. Какъ чело-вѣкъ одаренный достаточными способно-

стями и хорошии проповѣдникъ Слова Божія, — Іосафатъ былъ награждаемъ разными отличіями и почестями. Со введе-ніемъ въ Литвѣ проклятой униі (1596), — Іосафату Кунцевичу было тогда 16 лѣтъ, — онъ несколько не задумался перейти на сторону ея и, мгновенно постигнувъ ея вредоносную и фальшивую идею, старался своимъ воздѣйствіемъ совратить въ нее и другихъ людей, являясь, такимъ образомъ дѣятельнѣйшимъ въ пользу ея миссіонеромъ. Первыми плодами его пропаганды и дѣятельности было то, что по его совѣту и при содѣйствіи Іосафата было отнять у Виленскаго братства правосл. Троицкій монастырь, гдѣ въ 1607 году Інат. Поцѣй основалъ униатскую коллегію или Семинарію. Миссіонерскія же продѣлки Іосафага доходили до того, что, ворвавшись однажды въ одно изъ прилегающихъ къ Вильнѣ мѣстечекъ, и приуудивъ народъ къ принятію униі, Кунцевичъ сталъ увѣрять ихъ, будто они изведены изъ схизмы, подобно какъ израиль изъ Египта и велѣлъ перенутаннымъ простакамъ пасть въ костелѣ иицъ и молиться Богу, дабы послалъ имъ вмѣсто манны хлѣбъ небесный, подобно Израилю въ пустынѣ. И когда народъ палъ на землю, то онъ незамѣтно разбросавъ по нимъ баранки (бублики) вкричалъ: „Се Богъ услышалъ молитву вашу и далъ вамъ хлѣбъ съ небесе. Примите и вкушайте съ благоговѣніемъ и рассказывайте о томъ своимъ потомкамъ“... Понятно, что показывая такую ревность и являясь такимъ усерднымъ носителемъ униатскихъ идей, Іосафатъ не могъ не выдвинуться изъ среды окружавшихъ его людей и сразу сдѣлался замѣтнымъ глашатаемъ іезуитско-польскихъ предначертаній. Достигнувъ епископскаго сана, а затѣмъ назначенный на Полоцкую архіепископію, онъ развернулъ свои таланты во всю и сдѣлавшись явнымъ предводителемъ злонамѣренной политической

партіи проявилъ во всемъ преступный фанатизмъ и упорство.

Еп. Поцѣй и Терлецкій, эти хитрые и свѣрѣные родоначальники уни и опасные враги и гонители православія, убѣждались въ томъ, что народъ не признавалъ за ними власти и правъ, стали дѣйствовать насиліями, коварствомъ и разными ложными обвиненіями, и во главѣ съ королемъ Сигизмундомъ и латинскимъ духовенствомъ облили землю неповинною кровію. „Отягощенія и насилія (въ пользу уни) — писала лѣтовская конфедерація 1599 г. умножаются болѣе и болѣе. Часто случается такъ, что ни въ одномъ углу цѣлаго государства ни одинъ изъ насъ не бываетъ въ безопасности. Наши церкви, монастыри, соборы болѣею частію уже захвачены, раззорены и опустошены съ грабежомъ, мучительствамъ и ругательствами надъ живыми и мертвыми. Духовныя лица за твердость неовѣдчія вѣры терпятъ разныя преслѣдованія, на нихъ нападаютъ, грабятъ, позорятъ, ссылаютъ, лишаютъ собственности...“ Такъ повѣствуетъ современникъ. Но въ добавленіе всѣхъ ужасовъ въ Малороссію введены были польскія войска, которыя открыли жестокою войну. Пламенный защитникъ прародительской вѣры — Наливайко, защищая родину, разбилъ ляховъ и старался возвратитъ слабыхъ между духовными къ долгу ихъ по вѣрѣ и жизни. Въ 1597 году войсковые депутаты отпразднели по обыкновенію на главный сеймъ. Вмѣстѣ съ ними явился засвидѣтельствовать свою вѣрность королю и Наливайко. Но ихъ всѣхъ въ первую же ночь схватили и бросили въ темницу. На третій день всѣ они были выведены на площадь, посажены въ мѣднаго быка и сожжены медленнымъ огнемъ. Тогда магнаты на сеймѣ объявили Украину лишевною всѣхъ правъ. Малороссія наводнена войсками. Началось открытѣе грабежи и насилія. Польскіе

солдаты съ обнаженными саблями принуждали въ храмѣ народъ преклонять колѣна и по обычаю римскому ударять себя въ грудь и читать символъ вѣры съ *filioque*. Храмы насильно отнимали и объявляли униатскими. Латинское духовенство переѣзжало отъ храма къ храму въ повозкахъ, со впряженными въ нихъ, вмѣсто скотовъ, людьми по 20—30 чело-вѣкъ. Тѣ храмы, прихожане которыхъ ни подъ какимъ насиліемъ не желали перейти на унию, — были отданы въ аренду жидамъ, и самые ключи отъ храма и колокольни перешли въ корчму. Нужно совершать требу — иди торговаться съ жидомъ, для котораго золото идолю, а вѣра Христова предметъ злобныхъ порицаній и насмѣшекъ. Приходилось платить отъ одного до пяти талеровъ за литургію, и отъ одного до пяти золотыхъ за крещеніе и погребеніе. Въ 1607 г. былъ уже тетманомъ казиковъ храбрый Сагайдачный и конституціею Варшавскаго сейма запрещено было дѣлать насилія православію и унию въ Малороссіи нѣсколько утихла. Но не то было при жизни Сагайдачнаго на Волыни, въ Червоной Руси и Литвѣ, когда умерли одинъ за другимъ князь К. Острожскій (1608), епископы Львовскій Гедеонъ (1607) и Перемышльскій Михаилъ (1612). Православные оставлены страдальцами безъ утѣшенія и подпора, паствою безъ пастырей. Польское правительство дозволяло обращаться за посвященіемъ низшаго духовенства только лишь къ Львовскому Епископу Іеремію Тиссаровскому, т. е. цѣлымъ за 600—800 верстъ, а жители Галиціи до того были тѣснцы, что просили у короля позволенія переселиться въ Молдавію.

Живо, но точную правду изображалъ одинъ депутатъ Вольскій въ 1620 году на Варшавскомъ сеймѣ. „Двадцать лѣтъ, — говорилъ онъ, — какъ на каждомъ сеймѣ горькими слезами вымаливаемъ мы

и не можемъ выпросить, дабы оставили насъ при нашихъ правахъ и вольностяхъ. Кто-жь, о, Боже живой! ясно не видитъ того, какія притѣсненія, какія невыносимыя скорби терпитъ древній русскій народъ за свое благочестіе.

„Начну съ Краковъ... Уже въ большихъ городахъ церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ, вмѣсто людей, запираютъ скотъ... Въ Могилевѣ и Оршѣ церкви запечатаны, священники разогнаны. Въ Пинскѣ тоже самое... Дѣти умираютъ безъ крещенія; возрастныя и старцы безъ исповѣди; народъ живетъ безъ браковъ въ нечистотѣ... Что дѣлается въ Львовѣ? Кто не склоняется на унию и остается въ греческомъ законѣ, тому нѣтъ мѣста въ городѣ, тотъ не имѣетъ права ни на торговлю, ни на продажу вина, того не принимаютъ ни въ одинъ цехъ. Умеръ онъ? — его нельзя открыто отпѣвать, точно также какъ нельзя къ больному принести Св. Тайны. А въ Вильнѣ не воиошесели гоненіе? Даже и воды брать не имѣютъ свободы; монаховъ ловятъ и бьютъ, хватаютъ на дорогахъ и бросаютъ въ темницы. Храмы Божіи обращены въ питейныя дома и стали кабаками и гостиницами... Въ Минскѣ церковную землю отдали на построеніе мечети. Въ Плоцкѣ нудили къ униі кандалами и несогласныхъ выгнали изъ города. Въ Туровѣ насиліемъ отобрали храмы съ утварью и выгнали благочестиваго епископа. Въ Мстиславѣ даже въ шалашахъ запрещено было молиться. Въ Бѣльскѣ составлено было опредѣленіе: если кто изъ мѣщанъ не пойдетъ за крестнымъ ходомъ въ костель, — казнить смертью...“

Народъ православный стоналъ, мучился и простиралъ руки съ мольбой, но правительство лишь льстило на сеймахъ обѣщаніями. Ипатій Поцѣй и другіе прислѣбники его съ конвоемъ солдатъ разгсвляли

собраннымъ во иракѣ ночью на молитву и самоправно запечатывали храмы. Но всѣхъ болѣе отличался безчеловѣчною жестокостію Гософатъ Кунцевичъ. Онъ запечаталъ православныя храмы во всей Бѣлоруссіи (1818), открыто требовалъ изгнать православныхъ людей воиъ изъ государства, мучилъ слѣдствіями и судами, домогался одного перехода въ унию, ругался надъ совѣтскою и надъ самими мертвецами.

„Любовію къ Бсгу горяше онъ ревнуя ревнова о спасеніи овецъ Христовыхъ... „Во еже бы обогатити сродниковъ никогдаже мысляше. Довольства яже имаше изъ архіепископіи, на нищія и сироты и прочая на нужды и обновленіе церкви, истощаше“ — такъ говорится въ Синаксарѣ, но на самомъ дѣлѣ далеко не такъ: своею безчеловѣчною жестокостію, какою онъ мучилъ православныхъ, Кунцевичъ повторилъ все ужасы первыхъ вѣковъ христіанства и, перевысивъ мѣры народнаго терпѣнія, вынудилъ всю Бѣлоруссію и Литву подать на себя огульную жалобу въ Сенатъ, которая, къ сожалѣнію, осталась безъ послѣдствій. Его безпокойный нравъ и корыстолюбіе едѣлали изъ него чудовище, которое всю жизнь тягалось по судамъ за церковныя имѣнія, а особенно за архіерейское имущество, которое раздавалъ затѣмъ въ управленіе, или аренду своимъ родственникамъ и близкимъ людямъ расположеннымъ къ униі, имѣя въ нихъ сильную опору для себя въ своихъ гоненіяхъ на православіе. Его жалобы, доносы и ябеды предъ гражданскими властями на православныхъ были для всѣхъ разореніемъ и пыткой, ибо въ большинствѣ случаевъ безвинные люди были бросаемы въ темницы, въ узы, и подвергавемы безчеловѣчнымъ наказаніямъ. Его безжалостное обращеніе съ твердыми въ православіи священниками выходило изъ границъ челоѣчества, ибо онъ лишалъ ихъ

имущества, приходовъ и куска насущаго хлѣба, мучилъ кандалами, тѣплицами, бичами и разными петляваніями: отрубалъ персты, или завязавъ на шею веревку заставлялъ бѣжать впереди лошади, подгоняя плетью. Монаховъ оголялъ по латинскому, и выволакивалъ за ноги изъ монастыря. Непокорнымъ людямъ, отрицавшимся униі, раздиралъ рты, билъ плетями и кормилъ сѣномъ, или заставляя своихъ слугъ уязвлять ихъ смертносно саблями—обворачивалъ живымъ пенькою и смолою руки и, зажегши, садилъ на козъ, рубилъ головы и топилъ въ рѣкѣ.

Иногда, въѣзжая на православное кладбище, онъ приказывалъ выкапывать тѣла мертвыхъ и бросалъ кости ихъ въ помойныя ямы. Иногда же, вторгаясь, въ сопровожденіи слугъ, въ православные храмы, собственноручно обдиравъ престолы, грабилъ церковную утварь и уносилъ съ собою антипинсы. Потиры, дискосы, ризы и стихари продавались имъ жидамъ, которые передѣлывали серебро на посуду, а изъ ризъ дѣлали своимъ жидовкамъ нагрудники, оставляя на нихъ пришитые кресты, какъ знакъ торжества надъ христіанскою вѣрою.

Такое насильное отнятіе Юсафатомъ православныхъ церквей, монастырей и обращеніе ихъ въ унию, занечатываніе и разрушеніе храмовъ и поруганіе надъ мертвыми тѣлами православныхъ, было извѣстно королю и панѣ, но никто и не думалъ остановить нагубныя дѣянія этого фанатическаго взувѣра, ибо своими поступками и распоряженіями преслѣдовалъ ихъ собственныя своекорыстныя политическія цѣли. Особенно былъ ему благодаренъ и вѣчно обязанъ Ипатій Поцѣй, такъ какъ онъ приготовилъ себѣ изъ Кунцевича самаго преданнѣйшаго помощника и сотрудника, который старался продолжать все то, чему Поцѣй положилъ начало. Въ числѣ безконечныхъ своихъ

услугъ Кунцевичъ оказалъ особенную тѣмъ, что преобразовалъ униатское монашество по образцу римско-католическихъ монашескихъ обществъ, называемыхъ орденами, которое и получило названіе „униатскаго базилианскаго (василіанскаго) ордена“, и изъ котораго большею частью выходили униатскіе епископы Владимірскіе и Луцкіе, ревностно приверженные папскому престолу и не мало содѣйствовавшіе распространенію и укрѣпленію униі.

Угнетая такимъ образомъ православныхъ, Кунцевичъ приводилъ къ тому вреднымъ своимъ совѣтами и польскихъ вельможъ, но умный отвѣтъ канцлера Леона Сапѣги на одно изъ такихъ письменныхъ совѣтовъ Юсафа Кунцевича,—охладилъ пылъ этого фанатическаго гонителя и мучителя.

Помѣщаю здѣсь письмо это цѣликомъ. Пусть ляжетъ оно позоромъ на имя сего свирѣпаго „лжемученика“. Пусть докажетъ всѣмъ, какія мученія претерпѣвало отъ него тогда правовѣрное христіанство. Вотъ оно:*)

„Преосвященный Архiepиастырь Полоцкій! Не хотѣлъ бы я вступать съ Вашимъ преосвященствомъ въ переписку и споры, но видя упорство съ какимъ вы отстаиваете свои убѣжденія, не внимая ни на что никакимъ резонамъ, нахожу себя вынужденнымъ отвѣчать, вопреки моему желанію, на н е о с н о в а т е л ь н о е письмо Ваше. Признаюсь, что и я заботился о дѣлѣ униі и что было бы неблагоразумно оставить это дѣло. Но мнѣ никогда и на умъ не приходило того, что В. П. будете присоединять къ ней столь насильственными мѣрами. Всевышній зоветъ къ себѣ кротко: „Приидите ко мнѣ вси“... и проч., а не желаетъ и не прием-

*) Изпечатано на польск. языкѣ въ 1) Истор. Литературы Польской. Вишневецкаго. Т. VIII, стр. 498—503. Варшава. 2) У Байтышъ-Каменскаго,—но въ сокращенномъ переводѣ.

летъ рабовъ влеконыхъ насильно. А вы своимъ насильемъ принудили русскій народъ къ сопротивленію и нарушенію присяги, данной его королевскому величеству. Вамъ трудно въ этомъ запереться, васъ уличаютъ жалобы поданные русскими польскими и литовскими начальниками. Развѣ вамъ не извѣстенъ ропотъ перазудительнаго народа, выразившійся желаніемъ его принять лучше турецкое подданство, чѣмъ терпѣть такое притѣсненіе своей вѣры и благочестія? По вашимъ словамъ противителъ унїи только нѣкоторые монахи изъ епархїи Борецкаго (митр. Кіевск.) и Смотрицкаго (Полоцк. архіеп.) и нѣсколько лицъ изъ Кіевской шляхты. Но прошеніе королю о томъ, чтобы онъ утвердилъ въ силѣ епархїяхъ Борецкаго и Смотрицкаго, а всѣхъ съ прочими удалилъ, подано не нѣсколькими монахами, а всѣмъ занорожскимъ войскомъ. Горе тому, кто легковѣренъ! Въ этомъ прошенїи обстоятельство унїи является совсѣмъ въ новомъ видѣ. А мало ли получаемъ мы жалобъ на сеймахъ не отъ монаховъ только, но и отъ всей Украины и Руси. Мало того, что казаки ожидаютъ рѣшенія назначенной по этому предмету комиссіи. Дѣло въ томъ -- принесетъ-ли она пользу! Результатъ засѣданій этой комиссіи сулитъ намъ только надежду блага. А потому, безразсудно было-бы пагубнымъ насильемъ нарушать возжеланное согласіе и подобающее королю повинненіе. Руководясь не столько любовью къ ближнему, сколько суетою и личными выгодами, вы злоупотребили своей властью, своими поступками, противными священной волѣ и приказаніямъ рѣши чюсолитой, зажели тѣ

опыснми и екры, которая всѣмъ намъ угрожаютъ пагубными и всенетребляющимъ пожаромъ. Вы пишете „что и политика обращаетъ на нихъ вниманіе“, а я прибавлю: не только политика, но и правительство, ибо отъ повинненія ихъ (православныхъ) больше пользы для края, нежели отъ вашей унїи. Поэтому, вы должны сообразить власть свою и обязанности пастьря съ волею короля и вѣдѣніями правительства, — помня, что власть ваша ограничена и что затѣи ваши, противными спокойствію и общей пользѣ, будутъ сочтены оскорбленіемъ величества. Если бы вы осмѣлились сдѣлать что нибудь подобное въ Римѣ, или Венеціи, васъ бы тамъ научили уваженію къ постановленіямъ и политическимъ вѣдѣніямъ правительства. Вы пишете „объ обращенїи отщепенцевъ“ и проч.; нужно заботиться объ ихъ обращенїи и о томъ, чтобы было едино стадо и Едвѣ Пастьрь, но нужно дѣлать это благоразумно и сообразно съ обстоятельствами времени, какъ дѣло, зависящее отъ свободнаго согласія, особенно въ нашемъ отечествѣ, въ которомъ рѣшительно не примѣнима сентенція: „повуди впити“. Согласно ученію св. Цесавія, пужво заботиться, чтобы явная ревность и желаніе единовѣрія основывались на правилахъ любви. Но вы уклонились отъ наставленія сего апостола, почему и неудивительно, что подвластные вамъ вышли изъ повинненія. Что касается опасностей, угрожающихъ внешней жизни, на это можно сказать: каждый самъ бываетъ причиною своего несчастія. Нужно умѣть пользоваться благоприятными обстоятельствами, а не предаваться безразсуднымъ увлеченіямъ, — особенно, когда дѣло касается перемѣны вѣры, начальники подвергаютъ безчисленнымъ опасностямъ.

„Я обязанъ, говорите вы, подражать епископамъ“ и проч. Подражать напр. Златоустому и другимъ великимъ іерархамъ, — дѣло похвальное. Но нужно подражать имъ и въ благочестіи, учительствѣ, долготерпѣніи и ирравѣрной жизни. Прочитайте житіе всѣхъ благочестивыхъ епископовъ, прочитайте творенія Златоустаго, — вы не найдете въ нихъ ни жалобъ, ни протестовъ, ни процессовъ, ни затѣй, ни судебныхъ объявленій, ни позывовъ къ суду антиохійскому и константинопольскому — о реніяхъ, низверженіи и казни благочестивыхъ священниковъ, — а найдете только то, что способствуетъ къ умноженію Славы Божіей, назиданію душъ человѣческихъ и умиловленію разгнѣванной на служителей церкви Евдокіи! Теперь обратимся къ дѣліямъ В. П. Вы наполнили земскіе суды, магистраты, трибуналы, ратуши епископскія канцеляріи позывами, тяжбами, доносамъ, чѣмъ не только нельзя распространить уніи, но можно расторгнуть и послѣдній союзъ любви и въ обществѣ и наполнить сеймы и управы разладомъ и ссорами. Пишете, „что они (т. е. апостолы и друг. ревнители Божіи) не изирали ни на цари, ни на кесари и проч.“ Нѣтъ! Всемогущій Богъ велитъ уважать ихъ. „Противляйся власти Божію вѣрною противляется. Нѣтъ власти аще не отъ Бога,“ — говоритъ Онъ. Для того и Христосъ сказалъ: воздайте Божію Божіи, и кесареву кесареву. Поэтому вы, и каждый, должны помнить, что всѣ люди, исполняющіе Законъ Божій, должны повиноваться волѣ своего повелителя. Снова пишете: „если неправовѣрные нападутъ на меня, то я поневолѣ долженъ защищаться“ и проч. Не такъ поступать учить насъ Христосъ! Ведомый, яко овца на заколеніе, имѣнный для Своей защиты „легионы ангеловъ“, Онъ молился

за праговъ своихъ. Такъ нужно поступать и В. П. Мудрый человекъ долженъ употребить все мѣры благоразумія, прежде — чѣмъ возьмется за оружіе, а не писать колкихъ писемъ къ начальству его корол. величества, не отвѣчать ему угрозами, какъ это дѣлаете вы. Апостолы и другіе свитые никогда такъ не поступали. Продолжаете, „что вамъ вольно топить уніатовъ, рубить имъ головы“ и проч. Нѣтъ! не должно такъ поступать съ ними, потому что божественное евангеліе строго внушаетъ всѣмъ мстителямъ, въ томъ числѣ и вамъ: „Мнѣ отмщеніе, Азь воздамъ“. Сколько апостоловъ, учениковъ Господнихъ, сколько христіанъ запечатлѣло своею жизнью славу распятаго Господа, претерпѣло ради Его жесточайшія муки! И однако нигдѣ нѣтъ въ св. писаніи ни одной ихъ жалобы, или протестовъ на Нероновъ, Тиверіевъ, Діоклетіановъ, но „идяху радуящися отъ лица собора, яко за имя Господа Исуса сподобившася безчестію пріяти.“ На сеймахъ, продолжаете вы, поднимаются голоса не только вредные для уніи, но для всего правовѣрнаго духовенства римскаго и проч. Къ же тому причиною? Одно унія — виновница всѣхъ этихъ несчастій! Когда вы дѣлали насиліе совѣсти человѣческой, запирали церкви, для того, чтобы люди погибали безъ богослуженія, безъ христіанскихъ обрядовъ и таинствъ, какъ невѣрныя; когда злоупотребляли милостями и преимуществами королевскими, — вы обходились безъ насъ. Когда же нужно усмирять смуты, возбужденныя въ народѣ вашимъ безнужествомъ, вы хотите нами запираеть двери. Оттого противная сторона думаетъ, что мы съ вами составили заговоръ, направленный къ насилію совѣсти и нарушенію всеобщаго покоя.

ствія, чего, конечно, не было. Довольно и того, что В. П. съ нами въ уніи, такъ и берегли бы эту унію про себя и „въ званіи въ неже званіи быте“, оставяйтесь себѣ покойно, не подвергайте насъ общенародной несправедливости, а себя явной опасости и всеобщему нареканію. „Не принимающихъ уніи, — пишете дальше, — нужно изгнать изъ государства... Избави Богъ нашу отчизну отъ этаго безразсудства! Давно уже въ нашихъ странахъ подворилась р.-католическая вѣра, и пока она не имѣла раздражительницы себѣ въ дѣлѣ благочестія и подчиненія св. отцу (папѣ), до тѣхъ поръ славилась своею любовію къ спокойствію, могуществомъ внутри и внѣ государства. Но какъ только связалась съ какого то сварливой и безпокойной подругой, тернить, по ея милости, при всякомъ собраніи народномъ, при всякомъ уздномъ засѣданіи разные раздоры и нареканія. Лучше-бы, кажется, было сдѣлать разрывъ съ этою неугомонною союзницею, потому что мы никогда не видали въ нашей отчизнѣ такихъ настроеній, какія посяла среди насъ эта неблаговидная уніа. Христосъ не запечатывалъ и не запиралъ церквей....*) „Имѣютъ они, говорите, достойныхъ священниковъ“ и проч. Дай Богъ, чтобы ихъ было довольно! Этого мило, что вы сами хвалите ихъ. Собезвѣстная похвала сама подозрительна. Нужно, чтобы иновѣрные видѣли добрая дѣла ихъ и прославляя Отца, иже на небесѣхъ, последовали-бы стезямъ ихъ. Но я знаю, какихъ вы рукополагаете священниковъ,

*) Здѣсь въ письмѣ Савѣги — многоточіе. Но многоточіе весьма знаменательно, ибо подъ нимъ укрываются всѣ ужасы уніи, которые поддерживаются заимъ римо-католикъ, сознававшій, что письмо его можетъ быть историческимъ документомъ.

такихъ которые способны скорѣе разорить, нежели создать церковь Христову. Оговсюду слышится ропотъ, что у васъ нѣтъ достойныхъ священниковъ, и больше слышится. Невѣжественные ваши поны вводятъ въ пагубу народъ. „Отдавать, говорите, церкви на поруганію“ и проч. Но печатать и запираеть церкви, глумиться надъ кѣмъ либо, есть на столько же пагубный разрывъ братскаго единомыслія и взаимнаго согласія... Но укажите В. П. кого вы пріобрѣли, кого удвоили такою суровостію вашею, строгостію, печатаніемъ и запираніемъ церквей? Окажется, что въ самомъ Полоцкѣ вы потеряли и тѣхъ, которые доселѣ были вамъ послушны. Изъ овецъ вы превратили ихъ въ козлищъ, повергли въ опасность государство, а, можетъ быть, въ погибель и всѣхъ насъ, католиковъ. Въместо радости, пресловутая ваша уніа надѣлала намъ только хлопотъ, безпокойствъ, раздоровъ и такъ намъ опротивѣла, что мы желали бы лучше остаться безъ нея. Такъ много, по ея милости, мы теримъ безпокойствъ, огорченій и доукъ! Вотъ плодъ вашей пресловутой уніи! Сказать правду, она пріобрѣла извѣстность только смугами и раздорами, которые произвела она въ народѣ и цѣломъ краѣ! Если — избави Богъ — отчизна наша потрясется (вы своею суровостію пролагаете къ тому торную дорогу), что тогда будетъ съ вашею уніею? „По крайней мѣрѣ, — пишете вы, — я получилъ въ этомъ дѣлѣ предписаніе верховнаго пастыря или его намѣстника“ и проч. Противится верховному пастырю есть проклятое покушеніе, но я увѣренъ, что если-бы св. отецъ (папа) зналъ всѣ тѣ смуты, какія породила ваша уніа, въ нашей отчизнѣ, онъ позволилъ бы все, чему вы такъ упор-

на противитель. Мы знаемъ изъ опыта
внѣшнее евангеліе, который будучи
отцомъ, а не отцомъ церкви Христовой,
такъ мудро управляетъ ею, что весьма
много разрѣшилъ въ историческіе стра-
нахъ, для вѣдъ общественнаго блага, что
у насъ запрещено какъ грѣхъ смертный.
Въ силу этого, король приказалъ
В. И. распечатать и отворить
церкви въ Могилевѣ, а чомъ
и нафисавъ насъ по его приказанію. Если
же и послѣ постояннаго напоминанія на
этого не сдѣлаете, то, по повелѣнію его
величества, я самъ прикажу распечатать
и отворить церкви православныя, дабы они
въ тѣхъ церквахъ отправляли свое бого-
служеніе, согласно съ уставами своими.
Жидамъ и татарамъ позволено
въ областяхъ королевства имѣть свои
синагоги и мечети, а вы пече-
таете христіанскія церкви! Оттого и ходитъ вездѣ молва, что они
православные, лучше хотятъ быть въ
подданствѣ повѣрныхъ турокъ,
чѣмъ терять такое насиліе своей сѣ-
сти. Выть можетъ, вы скажете: „было бы
несправедливо дѣлать это снисхожденіе
подъ предлогомъ сомнительнаго сноше-
ствія въ будущемъ?“ Не только справедли-
во, но и необходимо! Потому что, если
мы станемъ еще болѣе стѣснять ихъ ро-
дичю, то произойдутъ неабѣжные раз-
доры въ обществѣ. Извѣстна уже разда-
етъ молва, что они навсегда желаютъ ра-
зорвать великую съ нами связь. Что ка-
сается до пологанъ и иныхъ противъ насъ
возмутителей, то можетъ статься они и въ
самомъ дѣлѣ таковы, а все таки скажу,
что вы сами расположили ихъ
къ воамущенію. Они были намъ
послушны, не оставили нашей церкви,
а мы сами отъ себя отго-
кнули ихъ. Уже наша унія отгоре-
ла отъ насъ Новгородъ Сѣверскій, Старо-
дубъ, Козелецъ и мн. друг. крѣпости. Она

и теперь является причиной того, что на-
родъ Московскій устраиваетъ гдѣ въ раз-
личахъ Владислава, какъ это видно изъ пи-
семъ русскимъ въ великожаны государ-
ственнымъ и начальникамъ великаго кня-
зства литовскаго. И поэтому то, мы не
хотимъ, чтобы эта, столь шурбуная для
насъ, унія до конца шурбуна-
ла насъ. Вотъ отвѣтъ на письмо ваше!
Желалъ бы и на будущее время быть
любимымъ отъ востаній съ вами. Про-
шу только Всевышняго о испосланіи
вамъ возлюбленныхъ для насъ блага и,
вмѣстѣ съ тѣмъ, о испосланіи вамъ духа
кротости и любви къ ближ-
нимъ. Отписовъ съ почтеніемъ. Въ Вар-
шавѣ, 12 Марта 1822 г. Двою Слѣбѣ Ве-
ликой Канцлеръ В. К. Литовскаго собствен-
ною рукою.”

Чего же больше?! Вѣдь на одно со-
страдательнаго и чувствительнаго души не
прочтеть сухими глазами этихъ выраженій
и строкъ, коими свѣтскій мушкетеръ усобища-
етъ, уличаетъ и поучаетъ эту духовную
особу, вышедшую изъ границъ человѣч-
ности. И не возмутительно-ли для хри-
стіанскаго духа встрѣчать ими такого из-
верга, а не человека въ числѣ прослав-
ляемыхъ уніатскою церковью свѣтыхъ?!
Кого же послѣ этого назвать грѣшнымъ,
если предводитель злонамѣренной полити-
ческой партіи, гонитель, мучитель хри-
стіанъ, всю жизнь преслѣдовавшій чисто
земные интересы, разорившій церковь
Христову изъ одного человекоугодниче-
ности, изступленнаго фанатизма и упорства,
тонившій и рубившій головы людямъ, при-
чинею къ сонму свѣтыхъ? Жаль, что
пана Урбанъ VIII не числалъ въ свои
свѣты имена еще и другихъ гонителей
христіанства: Доклистіана, Перона, Доми-
ціана, Юліана—отступника и проч., кото-
рые отличались отъ Іосифата только прѣ-
мами и повсемѣтностью гоненій на хри-

стани, Напрасно, повелъ тако, не приимъ
власть въ святыхъ ризахъ покаянныхъ,
чюдотворъ и протестантскыи, каковыи жити
речь правительству мнужавни бывають
обуздывать въ челоушностихъ яви и шель
вать гнидыи въ членехъ!..

Всѣ вышеприведенныя въ писемъ А.
Савиенъ безчеловѣчные поступки, жестоко
сти и злонамѣренныя дѣянiя душазвѣта
Куиневича надъ православыими, которыя
постоянно, но безуспѣшно являваишея Ко
ролю въ трибуналѣ и на сеймахъ, до того
ожесточили изъ противиъ Иосифата, что до
веденныя до отчаянiя они не рѣши поку
шалшея на его жизнь, подѣвшея покончить
навсегда счеты со своимъ неугоднымъ
мучителемъ. А потому, прѣбывая многи
города и останавливаиши для поужденiя
жителей въ уни, Иосифатъ Куиневичъ не
разъ былъ „честивъ по достоинству“,
едва успѣвши подчасъ унести свои ноги.
Такъ наприимъ въ Могилевѣ мѣщанинъ,
узнавъ о приближенiи Иосифата къ городу,
а не жаяи испустить его туда, — всѣ вы
шли на городскiя окопы, на которыхъ раз
ставили заривенныя идрвыи пушки и
грозили стрѣлять въ него, если Иосифатъ
осмѣлится подѣвзѣть на пушечный вы
стрѣль къ городскимъ воротамъ. Въ Мети
славѣ, мѣсто Миссальскiй, при въѣздѣ
Иосифата въ городъ, едва не убилъ его изъ
ружья, если бы, въ минуту исполненiя
сего замысла не былъ самъ убитъ однимъ
изъ слугъ Архiепископа. Въ Оршѣ мѣщи
не хотѣли утонить Иосифата въ Дибирѣ.

Но эта повсемѣстная ненависть
къ Иосифату, обнаружившую крайнее
перасположенiе къ уни бѣлоруссовъ,
несколько не обраумила Куиневича, ибо
онъ еще съ большею жестокостью про
должалъ преслѣдовать православныхъ, не
сочлаившихся быть униатами. Напротавъ,
чѣмъ болѣе пыталась онъ проявленiе къ
себѣ народной ненависти, тѣмъ съ боль
шимъ ожесточенiемъ продолжалъ дѣло

своей нечеловѣчности протавлять, не
уѣхавъ никуда, никуда, выходяиши, каковыи,
и въ Гроднѣ, бѣлорусскiй воудъ, въ
исполненiи миссiи по сему плану въ
исполненiи сему плану. Иосифатъ,
де чѣмъ пыталъ и смерти Иосифата, ни
шамъ нехотѣли дѣянiя его, ни урочае
въ Иосифату прѣбываиши.

(Вспоминание савиенъ)

Савиенъ, В. Миссальскiй

Подъ польскимъ игомъ

Г. Волынецъ въ „Мирѣ, Удѣлѣ“ ре
комендуетъ заимствованыи, разработаныи
и писаныи въ Гроднѣ „Свобода совѣсти“ и „и
братерниности“, пиныи
книжки съ книгой Е. Галкиевича, „Миръ
польскимъ игомъ“, (Очерки и статьи по
жизни православныхъ бѣлоруссовъ въ
XVIII вѣкѣ. Вильна, 1898 г., 165 стр., Цѣна
50 коп.) рисуюиши, на основанiи доку
ментальныхъ данныхъ, тѣ „Свободу совѣ
сти“ и „и братерниности“, которыя наша
многострадавшая Западная Русь пережи
ла въ периодъ польско-католическаго вл
дчества (XVII—XVIII вѣка) и которыя
теперь вновь на нее надвигаются.

Что это были и будутъ за „Сво
боду совѣсти“ и „и братерниности“, можно
судить по тому, что, какъ говорить на
ишетный западно-русскiй историкъ Чистови
вичъ, польскiе „помѣшники обращали пра
вославныя храмы въ доходныя статьи и
отдавали ихъ въ аренду жидави“, Какъ
говоритъ Георгiй Конисскiй, „жиды съ
восхищенiемъ принялись за такое надеж
ное для нихъ оксерноприбытчество; они
отобрали себѣ въ корчмы ключи отъ хра
ма и колокольни и всѣ требы обложили
ноборамъ. При всякой требѣ правосла
вный священникъ долженъ былъ идти къ
жиду торжитъся съ нимъ, платить за от
праву и выпросить ключи“. Еврей-ирей
даторы православныхъ церквей брали за

всех: за крещение младенцев, за вводную молитву, за исповѣдь, вѣщаніе, крестный ходъ, освященіе дома, поля и даже за освященіе иконъ и насхальныхъ куличей.

Но какъ ни горестно было такое положеніе православія въ западно-русскомъ краѣ подъ владычествомъ Польши, кичившейся своими республиканскими вольностями, — это еще благо, въ сравненіи съ тѣмъ, что происходило въ XVIII столѣтіи, когда вельдетвіе неусѣховъ среди православно русскаго народа католицизма и униіи, паны и ксендзы начали насильственно ихъ насажать. Церкви православныя силой отбирались ксендзами и обращались въ униатскіе и въ католическіе костелы, священники изгонялись, а прихожане насильно приводились въ унию и католичество.

Чѣмъ дальше катилась Польша по наклонной плоскости, тѣмъ ужаснѣе недовольствовались паны и ксендзы. И случилось то, что должно было случиться: вельдь за Малороссіей, отняли отъ Польши Бѣлоруссія, Литва, Волынь, Подолія, и Польша погибла, — „погибла, — говоритъ авторъ, — оставивъ въ сердцахъ русскихъ и литовцевъ, входившихъ въ составъ ея, не чувство сожалѣнія, а злобную радость“. И не прошло 50 лѣтъ послѣ ея паденія, какъ униа исчезла, показавъ воочию тщету двухвѣковыхъ усилій пановъ, ксендзовъ и іезуитовъ. Возстанія 1831 и 1863 г.г. показали, какъ далеко западно-русскій народъ отъ симпатій къ Польшѣ отъ ея тяжкаго для него владычества.

Казалось бы, уроки исторіи не должны пройти безслѣдно и для поляковъ и для насъ. Но стоило только полякамъ почувствовать немножко развязанными руки, чтобы они „съ наглостью вчерашнихъ рабовъ“ вновь начали гоненія на православіе въ западно-русскомъ краѣ. Закономъ 17 апрѣля 1905 года о свободѣ вѣровсповѣданій ксендзы истолковали, какъ сво-

боду совращеній, и стали свращать поистинѣ неграждами православно-русскій народъ въ католичество. Ксендзы хотѣли вести русскій народъ въ царство небесное неперемѣнно чрезъ царство польское. При этомъ пускается въ ходъ всякая ложь и даже кощунства. Такъ, по увѣренію ксендзовъ „вѣра москалей не отъ наша Іисуса, а отъ чорта смолаваго“; Божію Матерь называютъ „Московскою“, православные храмы „сатанинскими соборами“, а священники — „слуги сатаны“. Народу ксендзы говорятъ, что „жидовская божница лучше православной вѣры“, что „почитаіе иконы православной такой тяжкій грѣхъ, отъ котораго не можетъ разрѣшиться даже и пана“. Нагло обманываютъ темную массу, что „Царь принялъ католичество и велѣлъ всемъ быть католиками“. Все это называется на языкѣ ксендзовъ и пановъ „свободой совѣсти“ и „вѣротерпимостью“. Что же ждетъ Западную Россію, если „свобода совѣсти“ и „вѣротерпимость“ получать полное осуществленіе въ инородческо-„освободительной“ редакціи, чего домогается вражья сила и надеется добиться при помощи Государственной Думы? Ждетъ, конечно, то же, что рпеуетъ авторъ дитируемой книги „Подъ польскимъ игомъ“.

Нельзя не рекомендовать эту книгу вниманію всѣхъ тѣхъ, кто долженъ будетъ сказать въ Думѣ свое слово о „свободѣ совѣсти“ и отъ кого въ той или иной мѣрѣ зависить судьба этого жизненнаго для Россіи, русскаго народа и его Церкви вопроса. Книга эта заставляетъ очень и очень призадумываться надъ этимъ вопросомъ, она изображаетъ инородческую „свободу совѣсти“ такой, какова она въ дѣйствительности — была, есть и всегда будетъ, а не такой, какой должна была бы быть по отвлеченнымъ доктринамъ, но какою она въ дѣйствительности никогда не была и не будетъ, и не можетъ быть....